страха и сомнения» думая о будущем («Прогулка по набережной. К Лиде», л. 101 об.—102). Увидев во сне первую жену, «бедную Мери», испытав волнение и раскаянье, он описывает свои чувства («Сон», л. 106—106 об.). В стихотворной записке «К N. N.» Злобин просит у товарища извинения за то, что в «бурный, снежный» день остается дома, чтобы наедине поразмышлять у камина (Л. 88—89). Добрыми пожеланиями в стихах Злобин сопровождает посылку к нему же верховой лошади (Л. 65—65 об.).

В стихотворении «Удовольствия жизни», обращенном «к доброму А. Я. Т.» (вероятно, к тестю Алексею Трифонову), Злобин перечисляет то, что, по его мнению, делает человека счастливым. Это традиционные христианские ценности: «родимая семья», любимая жена, умение судить «по правде», возможность принимать «странных» (т. е. странников) в своем доме, посещать несчастных в болезни, возможность иметь «нельстивых, истинных друзей» (Л. 102 об.—104). Эта тема продолжена в стихотворении «Мир», построенном на полисемии. Слово «мир» употребляется в различных значениях: мир — природа, мир — антоним войне, мир — душевное спокойствие (Л. 17—19 об.). Прообраз этого художественного приема, использованного Злобиным, возможно, кроется в широко известном в то время стихе Н. М. Карамзина «тот в мире с миром уживется».[35] А. Х. Востоков в примечании к строке «но в мире уживемся с миром» своего стихотворения «Зима» прямо указывал, что она является аллюзией на стих Карамзина.[36]

Одним из тяжелейших испытаний человека является, по мнению Злобина, одиночество. Стихотворение «Одиночество. К И. М. Матвееву», датированное 11 ноября 1808 г., он предваряет эпиграфом из Экклезиаста: «И обратихся аз, и видех суетство под солнцем; Есть един, и несть втораго, ни сына, ниже брата, и несть конца всему труду его» (4: 7—8). Стихотворение написано, по-видимому, под впечатлением от встречи с И. М. Матвеевым, знатоком искусств, собирателем древностей. Богатство, окружающее его, не принесло ему счастья.

Рассеян, скучен, в мыслях мрачных
Средь древних мраморов и бронз,
Из дальних стран тобой собранных,
Средь дышащих в фарфоре роз
Грустишь — и грусть, стыдясь, скрываешь
И от себя и от других.

И. М. Матвеев, по словам Злобина, страстно любивший искусства, мечтавший об их распространении в родной стране, не видел

---

[35] Послание к Александру Алексеевичу Плещееву // Аониды. 1796. Кн. 1. С. 17.

[36] Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах А. Востокова. СПб., 1805. Т. 1. С. 97.